

УДК 902.21 903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.1.121.143>

НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА НА ЮГЕ ТУРГАЙСКОЙ ЛОЖБИНЫ

© 2025 г. Е.В. Подзюбан

В научный оборот вводится коллекция находок материальной культуры доисторического периода, которая была получена на стоянке Уштогай 1, в результате обследования летом 2023 года территории в верховьях реки Сарыозен. В географическом отношении река Сарыозен приурочена к Тургайской ложбине, которая соединяет Западно-Сибирскую равнину с северной частью Туранской низменности, а также соответствует осевой части Тургайского прогиба и представляет собой эрозионно-тектоническую ложбину с плоским дном. В ходе обследования территории, прилегающей к озеру Талдыаша и реки Талдыкарасу, были выявлены и зафиксированы разновременные стоянки Уштогай 1, Уштогай 2, Уштогай 3, Талдысай 2, а также поселение Талдысай 1. Полученный на этих памятниках материал, в пределах относительной хронологии датируется от неолита до раннего железного века. В статье сделан акцент на подробном описании коллекции, полученной на стоянке Уштогай 1. Результаты технико-типологического анализа каменной индустрии и фрагменты керамики маханджарской культуры позволили сделать вывод о том, что на стоянке Уштогай 1 наиболее выразительно и однородно представлена эпоха неолита. Судя по коллекционному материалу, на стоянке Талдысай 2 также ярко выражена эпоха неолита. Природно-климатическая специфика Тургайского прогиба позволила применить в верховьях реки Сарыозен экспериментальный метод для сбора находок с поверхности. В этой связи границы пяти новых археологических объектов определялись с помощью GPS навигатора, ориентируясь по локализации археологических предметов на поверхности. Кроме того, вблизи выявленных археологических объектов расположены геоглифы Уштогайский квадрат и Сандыктауская линия. Подобное территориальное соседство геоглифов и вновь выявленных объектов предоставило возможность для размышления, которое отражено в выводах статьи.

Ключевые слова: археология, Тургайская ложбина, стоянка, неолит, эпоха бронзы, каменная индустрия, маханджарская керамика

A NEW STONE AGE SITE IN THE SOUTH OF THE TURGAY TROUGH

E.V. Podzyuban

A set of prehistoric era material culture findings, which was received at the Ushtogai 1 campsite, as a result of survey works in the upper part of the Saryozen River in the summer of 2023, is being introduced into scientific discourse. Geographically, the Saryozen River is related to the Turgay trough connecting the West Siberian Plain with the northern part of the Turan Lowland, and also corresponds to the axial part of the Turgay trough and is an erosion-tectonic trough with a flat bottom. During the examination of the territory adjacent to Lake Taldyasha and the Taldykarasu River, the multi-temporal campsites of Ushtogai 1, Ushtogai 2, Ushtogai 3, Taldysay 2, as well as the settlement of Taldysay 1 were identified. The material from these monuments, within the limits of relative chronology, is dated from the Neolithic to the Early Iron Age. Special attention in the article is paid to a detailed description of the collection from the Ushtogai 1 campsite. The results of a technical and typological analysis of the stone industry and fragments of ceramics from the Makhanjar culture allowed us to conclude that the Ushtogai 1 campsite represents the Neolithic era most expressively and homogeneously. Judging by the collection material, the Taldysay 2 campsite also clearly represents the Neolithic. The natural and climatic specifics of the Turgay trough determined the use of an experimental method for collecting finds from the surface in the upper part of the Saryozen River. In this regard, the limits of five new archaeological sites were determined using GPS navigator, guided by the localization of archaeological objects on the surface. In addition, the Ushtogai Square and Sandyktau Line geoglyphs are located near the identified archaeological sites. Such territorial proximity of geoglyphs and newly discovered objects provided an opportunity for reflection, which is offered in the conclusion of the article.

Keywords: archaeology, Turgay trough, campsite, Neolithic, Bronze Age, stone industry, Makhanjar ceramics

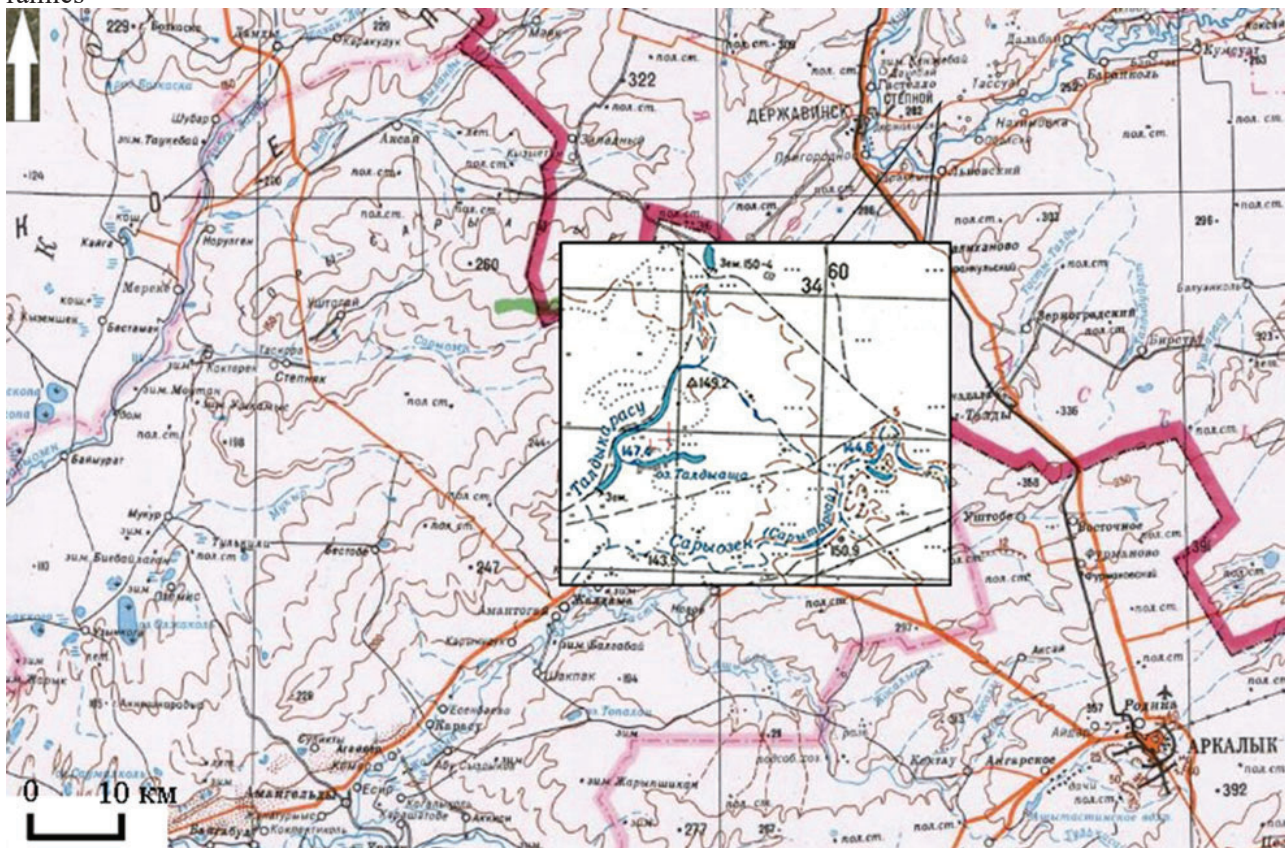

Рис. 1. Юго-восточная часть Тургайской ложбины. Верховья реки Сарыозен
Fig. 1. Southeastern part of the Turgay trough. The upper part of the Saryozen River

С целью обнаружения разновременных поселений и стоянок, в соответствии с планом КГУ «Центра исследований, реставрации и охраны историко-культурного наследия» Управления культуры акимата Костанайской области, летом 2023 г. было начато обследование территорий, расположенных вблизи геоглифов, которые находятся вблизи водных бассейнов Тургайского прогиба. Сотрудники Центра в ходе разведки осмотрели небольшой участок в юго-восточной части Тургайской ложбины, который расположен в верховьях бассейна реки Сарыозен. Здесь протекает река Талдыкарасу, являющаяся правым притоком реки Сарыозен, и находится озеро Талдыаша, которое соединяется с рекой Талдыкарасу через искусственный канал (рис. 1). Река Талдыкарасу берёт начало с отрогов гор Сарыадыр. В прошлом столетии с севера и юга реки Талдыкарасу были сооружены дамбы. Следует уточнить, что река Талдыкарасу и озеро Талдыаша воспринимаются как замкнутый водный бассейн. Протяжённость

этого бассейна с севера на юг составляет 1,3 км.

В последнем десятилетии прошлого века по берегам озера Талдыаша функционировала оросительная система для выращивания бахчевых культур. На момент осмотра территории центральные и вторичные каналы оросительной системы хорошо сохранились. Они соединили левый берег реки Талдыкарасу и северный берег озера Талдыаша, что видоизменило естественный ландшафт местности в результате хозяйственной деятельности человека.

Расположено озеро Талдыаша в Амангельдинском районе Костанайской области, в 6,6 км к юго-востоку от с. Уштогай. В 6,5 км северо-западнее озера Талдыаша находится геоглиф линия Сандыктау, а в 7,5 км северо-восточнее того же озера располагается геоглиф Уштогайский квадрат (рис. 2).

В ходе обследования летом 2023 г. прилегающей к озеру Талдыаша местности было установлено, что археологические находки

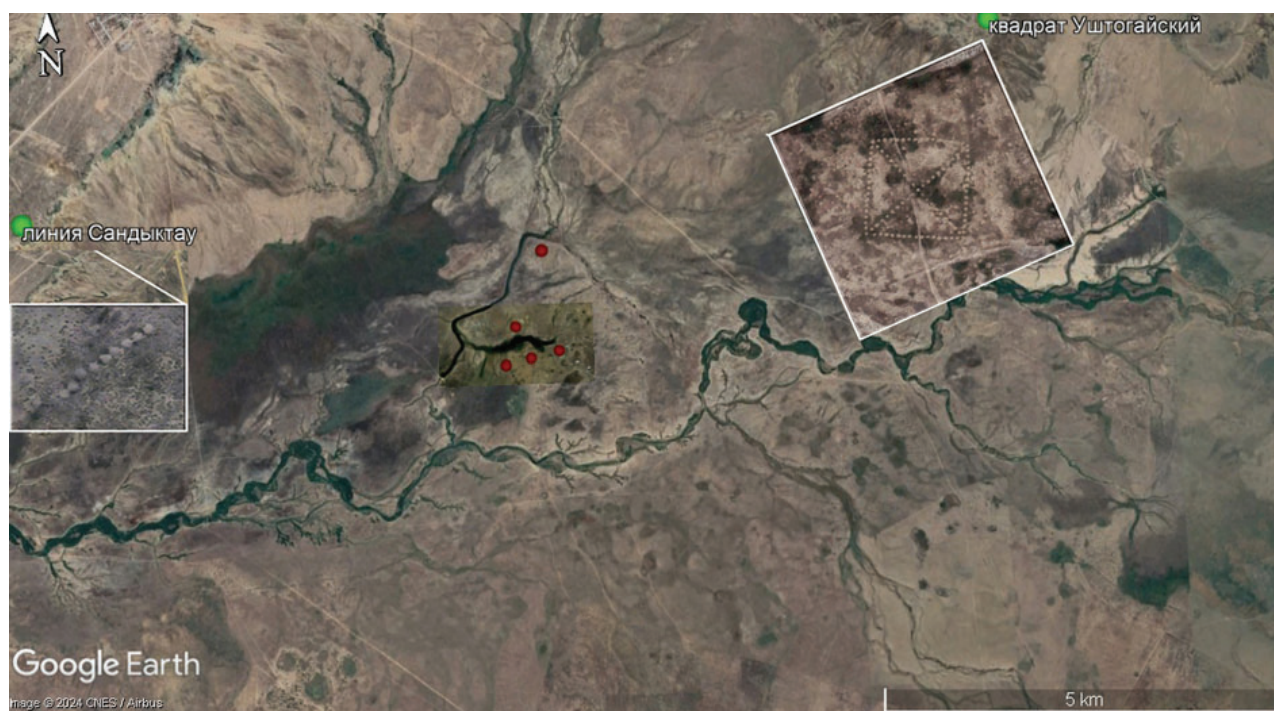

Рис. 2. Новые археологические объекты вблизи геоглифов

Fig. 2. New archaeological sites nearby geoglyphs

тянутся вдоль всей береговой линии озера Талдыаша. Характер находок и относительная их локализация позволили зафиксировать зоны распространения артефактов с помощью GPS навигатора (Garmin GPSmar66S), и определить их как стоянки Уштогай 1, Уштогай 2 и Уштогай 3, а также поселение Талдысай 1. Кроме того, в 1,2 км севернее стоянки Уштогай 1, на левом берегу реки Талдыкарасу были обнаружены на поверхности археологические находки, которые задокументированы с помощью GPS навигатора, а территория распространения артефактов определена как стоянка Талдысай 2 (рис. 3). Выявленные археологические объекты находятся в аварийном состоянии по причине разрушения культурного слоя. В этой связи, лежащие на поверхности артефакты были переотложены.

В данной статье в научный оборот вводятся только археологическая коллекция, полученная на стоянке Уштогай 1, рядом с которой расположены названные выше геоглифы. В этой связи одной из задач публикации является освещение методов, с помощью которых был задокументирован лежащий на поверхности археологический материал. Вторая задача связана с определением культурно-хронологической принадлежности коллекции, полученной на стоянке Уштогай 1. Для этого

применялись следующие методы: описательный, технико-типологический для каменных изделий и сравнительный.

Природно-климатическая особенность Тургайского прогиба такова, что накопление почвенного слоя в регионе проходит медленно, что, в свою очередь, обусловило плохую сохранность культурного слоя на большинстве стоянок и поселений. Кроме того, в регионе следует отметить: 1. отсутствие многослойных стратифицированных поселений и стоянок, на которых культурные слои разделены стерильными прослойками; 2. культурный слой большинства поселений и стоянок полностью или частично разрушен; 3. отложения на большинстве памятников содержат смешанный разновременный материал (от мезолита до археологической современности); 4. антропогенная деятельность и эрозивные процессы за последние 70 лет усугубили сохранность культурного слоя в регионе, поэтому археологический материал на стоянках и поселениях расположен преимущественно на поверхности, который тянется вдоль береговых линий водных бассейнов на десятки и сотни метров.

Обследуя территории, прилегающие к берегам озера Талдыаша и реки Талдыкарасу, мы столкнулись с описанной выше и характерной для Тургайского прогиба ситуацией.

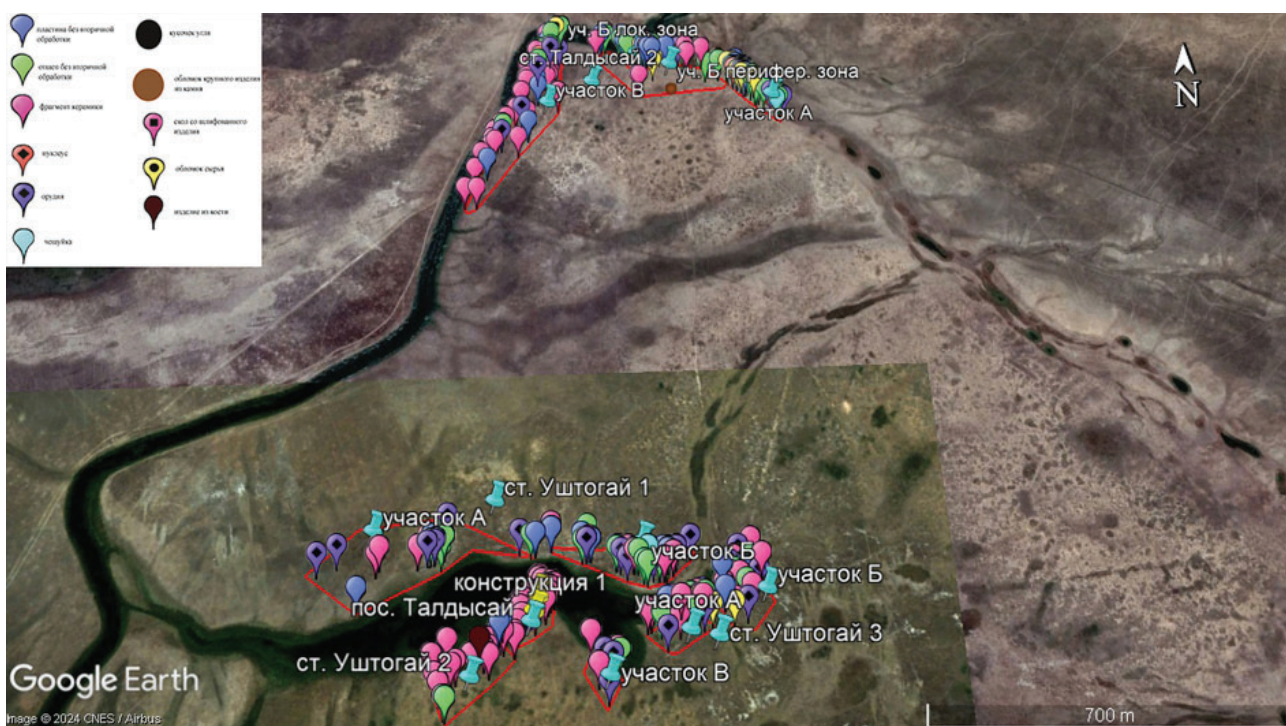

Рис. 3. Местоположение новых археологических объектов вокруг озера Талдыаша и по левому берегу реки Талдыкарасу

Fig. 3. Locations of new archaeological sites around Lake Taldyasha and on the left bank of the Taldykarasu River

GPS навигатор и программа GoogleEarthPro позволяют решить в сложившихся условиях ряд необходимых задач: 1. с большей точностью определить локализацию археологического материала, лежащего на поверхности; 2. отразить планиграфически находки расположенные на поверхности, что позволит определить степень и зоны концентрации находок; 3. в перспективе по границам зон локализации материала точнее прорисовать охранные зоны.

На обследованных нами территориях археологические находки на поверхности тянулись сплошным массивом. В этой связи сотрудники Центра фиксировали находки с помощью GPS навигатора, погрешность которого составляет от 1,5 до 2 м. Номер каждой находки вносился в полевой дневник с определением вида и типа находки. Для документирования таких локальных участков выставлялись маркирующие колы с ориентацией север-юг и запад-восток. После внесения данных с GPS навигатора в программу GoogleEarthPro стало возможным прорисовать границы распространения находок и определить локальные зоны (участки), где буквами С, Ю, З, В обозначены

стороны света. После обработки коллекций, собранных в локальных зонах, определялись границы археологических объектов. Во внимание принималась идентичность коллекционных материалов из ближайших локальных зон.

Стоянка Уштогай 1 расположена на северном берегу озера Талдыаша, в 133,5 км северо-западнее города Аркалык, в 6,5 км юго-восточнее села Уштогай. Протяжённость территории распространения археологических находок вдоль северного берега озера Талдыаша составляет 0,8 км, а площадь – 53969 м². В этой связи границы распространения находок документировались участками А и Б (рис. 4). Эти зоны распространения находок локализуются и между ними существует пространство, где артефакты не были найдены. Между пунктом А и пунктом Б расстояние составляет 31 м, что объясняется хозяйственной деятельностью человека в 90-х гг. прошлого века. На участках А и Б находки были собраны с помощью GPS навигатора. На участке А площадь распространения находок составила 40349 м². Собранная коллекция состоит из фрагментов керамики

Рис. 4. Стоянка Уштогай 1 (участки А, Б). Распространение находок на поверхности, собранных с помощью GPS навигатора

Fig. 4. Ushtogai 1 campsite (sectors A, B). Distribution of finds on the surface collected using GPS navigator

(18 ед.), каменных изделий (86 экз.), небольшого кусочка охры светло-коричневого цвета и изделия из глины.

Керамика разделена на орнаментированные (1) и неорнаментированные (17). Мелкий орнаментированный фрагмент от стенки сосуда. Неорнаментированные представлены верхней частью сосуда (1), стенками сосудов (15) и частью ручки сосуда (1).

Орнаментированный фрагмент стенки сосуда украшен волнистыми прочерченными линиями. Его поверхность тёмно-коричневого цвета. Тесто очень плотное с примесью ракушки и песка, его толщина 5 мм (рис. 5: 17).

Неорнаментированная верхняя часть сосуда с приотстрённым венчиком. Его срез сохранился частично, а с внутренней стороны под ним прослеживаются следы зажима. Поверхности фрагмента светло-коричневого цвета. Тесто очень плотное с примесью ракушки и крупнозернистого песка. На внутренней поверхности прослеживаются тонкие и извилистые линии, его толщина 8 мм (рис. 5: 18).

Неорнаментированные фрагменты стенок сосудов разделены на группы по цвету внешней и внутренней поверхностей. Поверхности 4 (фр.) *красно-коричневого цвета*. Тесто

3 (фр.) рыхлое и слоистое с примесью шамота и охры. Тесто 1 (фр.) плотное без видимых примесей. Поверхности 5 (фр.) *светло-коричневого цвета*. Судя по составу теста, 4 (фр.) от одного сосуда. Их тесто очень плотное с примесью ракушки и крупнозернистого песка. Кроме того, на поверхностях присутствуют тонкие и извилистые линии. Тесто 1 (фр.) плотное с примесью крупнозернистого песка. Поверхности 6 (фр.) *тёмно-коричневого цвета*. Тесто 5 (фр.) плотное с примесью ракушки и крупнозернистого песка. На поверхностях 2 (фр.) прослеживаются тонкие и извилистые линии. Поверхности и изломы 1 (фр.) покрыты патиной. Их толщина от 5 до 9 мм.

Неорнаментированная часть ручки предположительно от кувшинообразного сосуда. Изготовлена ручным способом. Её поверхность красно-коричневого цвета. Тесто рыхлое без видимых примесей, а его толщина 11 мм (рис. 5: 19).

Изделие из глины округлой формы диаметром 15 мм. Определить назначение изделия не удалось.

Каменные изделия представлены отходами первичного расщепления (4 экз.); отходами вторичной обработки (2 экз.); продуктами

Рис. 5. Каменные изделия и фрагменты керамики со стоянки Уштогай 1. Участок А (рисунок В.В. Алмакаева): 1, 6 – технические сколы; 2, 3, 5 – пластины без вторичной обработки; 4, 7-11, 13, 14 – орудия из пластин; 12, 15, 16 – орудия из отщепов; 17-19 – фрагменты керамики

Fig. 5. Stone artifacts and fragments of pottery from Ushtogai 1 campsite. Sector A (drawing by V.V. Almakayeva): 1, 6 – technical spalls; 2, 3, 5 – unretouched blades; 4, 7-11, 13, 14 – blade tools; 12, 15, 16 – flake tools; 17-19 – pottery fragments

«омоложения» нуклеуса (2 экз.); пластинами без вторичной обработки (26 экз.); отщепами без вторичной обработки (27 экз.); орудиями из пластин (12 экз.); орудиями из отщепов (13 экз.).

Технико-типологический анализ каменного инвентаря на памятнике проводился с учётом следующих показателей: продукты первичного расщепления; морфологические параметры заготовок (отщепы, пластины, пластинчатые отщепы); размеры пластин и орудий на пластинах (основное внимание уделяется ширине заготовки); процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов;

признаки, отражающие приёмы вторичной обработки; типологический состав орудийного набора. Как самостоятельный показатель учитывался характер используемого сырья (Подзюбан, 2010, с. 5). Под каменной индустрией понимается «совокупность устойчиво повторяющихся типов заготовок (техника расщепления), типов вторичной обработки продуктов расщепления (техника ретуширования) и типов изделий (набор типов форм)» (Коробкова, 1975, с. 9).

Основная доля каменных изделий приходится на кварциты и кварцитопесчаники (92%). Незначительное количество каменных

предметов изготовлено из фтанитов (1,2%); кремнистых алевролитов (1,2%); кремнистого сланца (3,5%). Единичные изделия из камня патинизированы (2,3%).

В ходе первичного расщепления появляются *отходы производства*, к которым относятся отщепы, сохранившие полностью или частично желвачную корку; обломки сырья; пластины с коркой (краевые сколы); неправильные пластины с аморфным сечением; отходы вторичной обработки. В рассматриваемой коллекции каменного инвентаря выявлены *отходы производства* (7% каменных изделий), которые представлены обломками сырья (4 экз.) и отходами вторичной обработки (2 экз.).

По наибольшему размеру обломки сырья распределяются следующим образом: от 11 до 20 мм – 3 экз.; от 21 до 30 мм – 1 экз. Отходы вторичной обработки представлены чешуйками, которые по наибольшему размеру укладываются в пределы до 10 мм.

В процессе расщепления нуклеус нуждался в «подживлении» с целью получения правильных пластин с параллельными краями. В ходе «подживления» появлялись *технические сколы или продукты «омоложения» нуклеуса*, к которым принадлежат вертикальные сколы, ребристые пластины, сколы с основанием, сколы с ударной площадкой. В представленной коллекции *технические сколы* насчитывают 2 экз. (2,3 % каменных изделий), это скол с ударной площадкой и вертикальный скол.

Скол с ударной площадкой подквадратной формы, его размеры 43×37×15 мм. Ударная площадка, полученная в результате «оживления» нуклеуса, несёт «захваченный» участок фронта, который занимает $\frac{2}{3}$ периметра нуклеуса. Сохранившиеся на поверхности фронта негативы от снятия пластин шириной от 4 до 16 мм (рис. 5: 1).

Параметры вертикального скола 31×15×6 мм. На его поверхности фиксируются негативы пластин, шириной 8 и 9 мм. Частично сохранилось основание (рис. 5: 6).

Отщепы без вторичной обработки составляют 31 % от общего количества каменных изделий. По наибольшему диаметру отщепы без вторичной обработки распределяются следующим образом: от 11 до 20 мм – 19 экз.; от 21 до 30 мм – 7 экз.; от 31 до 40 мм – 1 экз.

Пластины без вторичной обработки составляют 30 % от общего количества камен-

ного инвентаря. Все они сломанные и включают медиальные части (15 экз.); проксимальные части (6 экз.) и дистальные части (5 экз.). Большинство из них с параллельными краями – 23 экз., а также единичны изделия с дивергентными – 3 экз. краями.

Ширина пластин без вторичной обработки распределяется от 9 до 18 мм. Опираясь на методику Г.Ф. Коробковой, они были разделены на группы: до 6,9 мм; от 7,0 до 10 мм; от 11 до 15 мм; от 16 до 25 мм (Коробкова, 1975, с. 9). Во вторую группу вошло 5 экз.; в третью группу – 15 экз.; в четвёртую – 6 экз. Их толщина колеблется от 2 до 6 мм. При этом преобладающая толщина у них от 2 до 4 мм – 21 экз.

Медиальные части пластин преимущественно с прямым профилем (14 экз.) и изогнутым (1 экз.). Форма сечения в плоскости у медиальных частей различна: прямоугольная – 7 экз.; трапецевидная – 7 экз.; квадратная – 1 экз. Следы утилизации визуально прослеживаются у одной из них по одному боковому краю с дорсала (рис. 5: 3).

Все проксимальные части пластин с прямым профилем. Типы площадок у проксимальных частей линейные (4 экз.) и фасетированные (2 экз.). Следы утилизации прослеживаются у двух проксимальных частей по боковым краям с дорсала (рис. 5: 2).

Дистальные части пластин с прямым профилем (3 экз.) и изогнутым (2 экз.). У дистальных частей тип окончания ступенчатый (2 экз.), перообразный (1 экз.), ныряющий (1 экз.) и петлеобразный (1 экз.). Следы утилизации прослеживаются у одной из них по боковым краям с вентрала (рис. 5: 5).

Коллекция орудий (*орудийный набор*) на памятнике состоит из 25 экз. (29% каменных изделий). Среди них выделены группы орудий из пластин (12 экз.), из отщепов (10 экз.), из пластинчатых отщепов (3 экз.).

Подавляющее большинство орудий из пластин оформлено краевой протяжённой равнофасеточной ретушью с дорсала. Преобладающие виды ретуши у изделий из пластин – это крутая (5 экз.) и плоская (3 экз.). Кроме того, отмечена вертикальная ретушь (1 экз.), полукрутая (2 экз.). Для их изготовления преимущественно использовались медиальные части (10 экз.). Единичные изделия выполнены из дистальных (1 экз.) и проксимальных (1 экз.) частей. Подавляющее число орудий изго-

товлено из пластин с прямым профилем (11 экз.). По ширине они распределяются следующим образом: 7,0–10 мм – 1 экз., 11–15 мм – 9 экз.; 16–25 мм – 2 экз. Толщина изделий из пластин колеблется от 3 до 5 мм.

Среди орудий из отщепов краевая равнофасеточная протяжённая ретушь с дорсала зафиксирована у 6 экз. Бифасиальная обработка отмечена на 4 экз. Из всех видов ретуши у изделий из отщепов превалирует крутая (2 экз.), плоская (4 экз.) и вертикальная (2 экз.). Единично представлена полукрутая ретушь (1 экз.) и комбинированная (1 экз.). Предметы этой группы преимущественно были изготовлены из отщепов, которые по наибольшему размеру распределяются от 11 до 40 мм (92 %). При этом 62 % приходится на отщепы, укладываемые в интервал от 21 до 30 мм.

На орудиях из пластинчатых отщепов отмечена краевая протяженная и равнофасеточная ретушь с дорсала. Из видов ретуши превалирует крутая (2 экз.) и вертикальная (1 экз.). Пластинчатые отщепы, из которых выполнены орудия, по наибольшему размеру укладываются в интервал от 11 до 30 мм.

Пластина с ретушью на естественном конце изготовлена из дистальной части пластины. Участок вертикальной ретуши отмечен на дистале пластины (рис. 5: 10).

Резец угловой с одним сколом изготовлен из медиальной части пластины (рис. 5: 9).

Пластины с ретушью по боковым краям (6 экз.) изготовлены из медиальных частей. Для обработки края использовалась чаще всего плоская (3 экз.) ретушь. Реже крутая (1 экз.) и полукрутая (2 экз.) ретушь.

Преобладают пластины, ретушированные с дорсала по одному краю (3 экз.) (рис. 5: 13). Пластины, ретушированные по двум боковым краям с дорсала (1 экз.) (рис. 5: 7); по одному боковому краю с вентрала (1 экз.) (рис. 5: 14); по двум боковым краям с вентрала (1 экз.) (рис. 5: 4). На трёх изделиях прослеживаются следы утилизации по противоположному боковому краю.

Категория *скребков* включает орудия из пластин (4 экз.), *отщепов* (6 экз.) и *пластинчатых отщепов* (3 экз.). Первая группа орудий изготовлена из медиальных частей пластин. Среди них с выпуклым ровным лезвием – 2 экз. (рис. 5: 11). У одного из них прослеживается сработанность по боковым краям с дорсала. С выпуклым скошенным лезвием

– 1 экз. (рис. 5: 8). Ещё один является обломком скребка. Скребок лезвия оформлены крутой ретушью с дорсала.

Скребки из отщепов представлены орудиями с одним лезвием – 3 экз., с двумя – 2 экз. и обломком скребкового лезвия – 1 экз. Скребок лезвия оформлялись крутой (3 экз.), вертикальной (2 экз.) и полукрутой (1 экз.) ретушью.

Скребки из пластинчатых отщепов с выпуклым ровным лезвием – 1 экз. и прямым скошенным лезвием – 1 экз. (рис. 5: 15). Одно орудие с двумя лезвиями, у которого одно лезвие выпуклое ровное, а второе прямое и скошенное (рис. 5: 16).

Категория *двусторонне обработанных орудий* насчитывает (4 экз.). Среди них *наконечники стрел* – 3 экз. и *двусторонне обработанное орудие* – 1 экз. Наконечники стрел представлены обломками перьевой части (1 экз.), срединной (1 экз.) и тыльной части с округлым основанием (1 экз.). У обломка тыльной части с округлым основанием прослеживается подтёска с одной стороны. К *двусторонне обработанным орудиям* отнесён обломок лезвия.

В меньшей степени естественный ландшафт видоизменён хозяйственной деятельностью человека на участке Б стоянки Уштогай 1, где площадь распространения находок составляет 13620 м². Полученная коллекция включает фрагменты керамики (14 ед.) и каменные изделия (59 экз.).

Керамика разделена на орнаментированные фрагменты (1) и неорнаментированные (13). Орнаментированный фрагмент представляет собой придонную часть плоскодонного сосуда. Мелкие неорнаментированные фрагменты происходят от стенок сосудов.

Орнаментированная придонная часть плоскодонного сосуда украшена многорядовым зигзагом, который проходит по низу придонной части сосуда. Орнамент выполнен гладким штампом. На изломе дна прослеживается частично сохранившееся отверстие, диаметром 5 мм. Поверхности фрагмента тёмно-коричневого цвета. Тесто плотное с примесью охры, ракушки, слюды и талька, а его толщина 13 мм (рис. 6: 14).

Неорнаментированные фрагменты стенок сосудов разделены на группы по цвету внешней и внутренней поверхностей. Поверхности 8 (фр.) *красно-коричневого цвета*. Тесто плот-

ное с различными примесями: крупнозернистый песок и шамот (2); охра (2); ракушка и охра (1); шамот (3). Поверхности 4 (фр.) *светло-коричневого цвета*. Тесто 2 (фр.) рыхлое с примесями: крупнозернистый песок и шамот (1); шамот и ракушка (1). Тесто ещё 2 (фр.) плотное с примесями: охра (1); крупнозернистый песок и ракушка (1). Поверхности 1 (фр.) *тёмно-коричневого цвета*. Его тесто плотное с примесью ракушки. Их толщина от 5 до 12 мм.

Каменные изделия представлены: отходами первичного расщепления (5 экз.); отходами вторичной обработки (1 экз.); пластинами без вторичной обработки (8 экз.); отщепами без вторичной обработки (24 экз.); орудиями из пластин (6 экз.); орудиями из отщепов (13 экз.); орудиями из пластинчатых отщепов (2 экз.).

Преимущественно все каменные изделия изготовлены из кварцитов и кварцитопесчанников (97 %). Единичные изделия из камня патинизированы (3 %).

В рассматриваемой коллекции каменного инвентаря выявлены *отходы производства* (8,6 % каменных изделий), которые представлены отщепами с частично сохранившейся желвачной коркой (1 экз.); обломками сырья (4 экз.) и отходами вторичной обработки (1 экз.). Отщеп с частично сохранившейся желвачной коркой по наибольшему диаметру укладывается в интервал от 31 до 40 мм (рис. 6: 13). Обломки сырья распределяются по наибольшему диаметру от 11 до 20 мм – 2 экз.; от 21 до 30 мм – 1 экз.; от 31 до 40 мм – 1 экз. Отходы вторичной обработки представлены чешуйкой, которая по наибольшему размеру укладывается в пределы до 10 мм.

Отщепы без вторичной обработки составляют 41 % от общего количества каменных изделий. По наибольшему диаметру распределяются следующим образом: от 11 до 20 мм – 16 экз.; от 21 до 30 мм – 6 экз.; от 31 до 40 мм – 1 экз.; от 41 до 50 мм – 1 экз.

Пластины без вторичной обработки составляют 14 % от общего количества каменных изделий. Все пластины сломанные и включают медиальные (6 экз.) и проксимальные (2 экз.) части. Кроме того, пластины без вторичной обработки с параллельными краями.

Ширина пластин без вторичной обработки от 8 до 18 мм. Опираясь на методику

Г.Ф. Коробковой, медиальные части пластин были разделены на группы: до 6,9 мм; от 7,0 до 10 мм; от 11 до 15 мм; от 16 до 25 мм. Во вторую группу вошло 4 экз.; в третью группу – 2 экз.; в четвертую – 2 экз.

Медиальные части пластин с прямым профилем. Форма сечения в плоскости у медиальных частей пластин различна: прямоугольная – 3 экз.; трапециевидная – 2 экз.; квадратная – 1 экз. Проксимальные части пластин с прямым профилем. Одна пластина с точечной площадкой, а вторая с линейной. Толщина медиальных частей пластин колеблется от 2 до 4 мм. Следы утилизации визуально прослеживаются у трёх пластин по боковым краям.

Коллекция орудий (*орудийный набор*) на памятнике Уштогай 1 участок Б состоит из 21 экз. (36 % каменных изделий). Среди них выделены группы орудий из отщепов (13 экз.), из пластин (6 экз.) и из пластинчатых отщепов (2 экз.). В свою очередь группы орудий делятся на категории, а они на типы и варианты. Для изготовления всех орудий использовалась такая техника вторичной обработки как ретуширование.

Орудия из пластин (6 экз.) оформлены краевой равнофасеточной и протяженной ретушью. Ретушь с дорсала отмечена у 2 экз., с вентрала у 2 экз., попеременная у 2 экз. Из видов ретуши на орудиях из пластин отмечены плоская (4 экз.), крутая (1 экз.) и комбинированная (1 экз.). Для изготовления орудий из пластин использовались только медиальные части. Все орудия изготовлены из пластин с прямым профилем. По ширине орудия из пластин распределяются следующим образом: от 11 до 15 мм – 3 экз., от 16 до 25 мм – 3 экз. Толщина орудий из пластин колеблется от 3 до 6 мм, при этом пять изделий – толщиной от 3 до 5 мм.

Большинство орудий из отщепов содержат краевую протяженную и равнофасеточную ретушь с дорсала (10 экз.). Бифасиальная обработка отмечена на 3 экз. Из всех видов ретуши среди них превалирует крутая (6 экз.) и плоская (4 экз.). Изделия этой группы преимущественно были изготовлены из отщепов, которые по наибольшему размеру распределяются от 11 до 40 мм. При этом 77% приходится на отщепы, укладываемые в интервал от 21 до 30 мм.

На орудиях из пластинчатых отщепов отмечена краевая протяженная и равнофасеточная

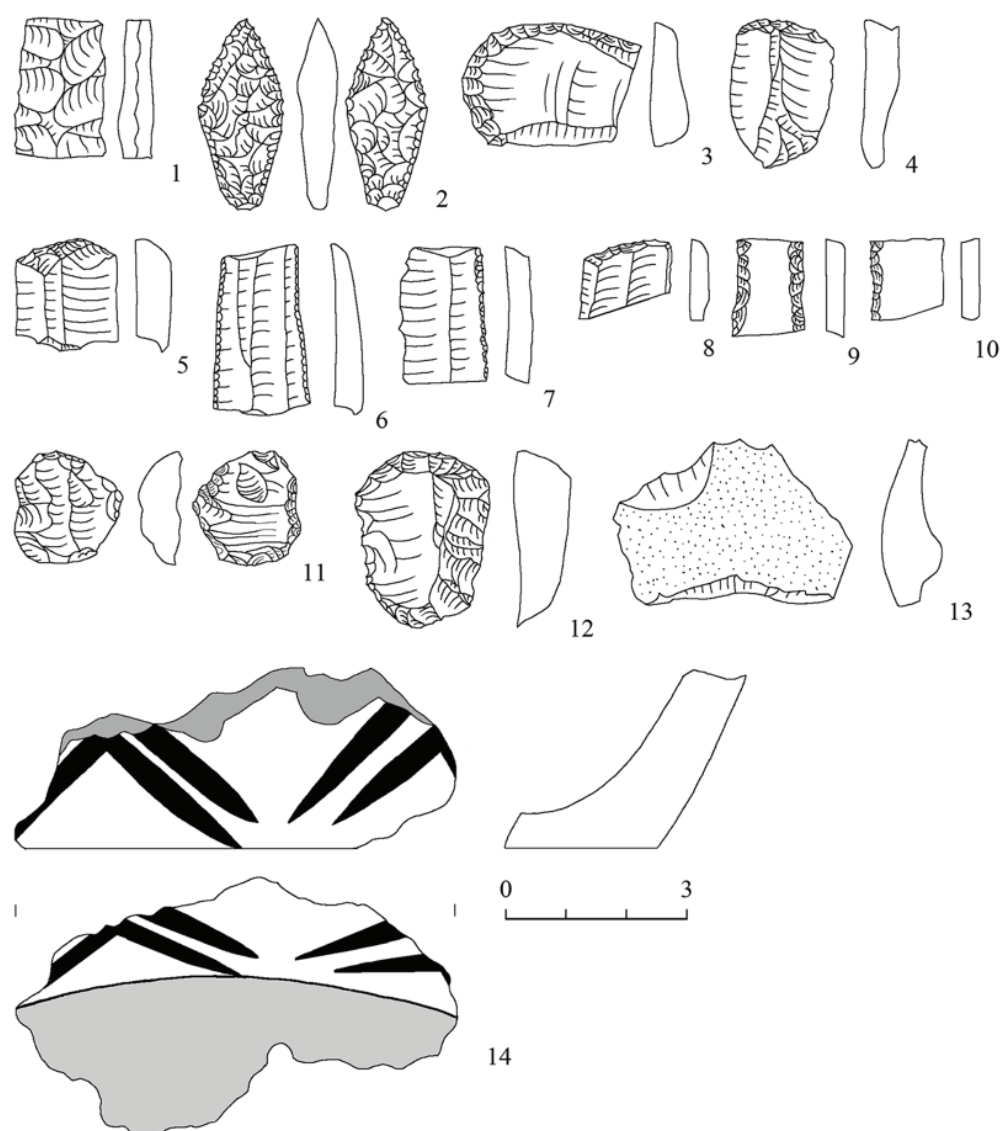

Рис. 6. Каменные изделия и фрагменты керамики со стоянки Уштогай 1. Участок Б (рисунок Е.А. Николенко):

1-4, 11, 12 – орудия из отщепов; 5-10 – орудия из пластин; 13 – отщепы-отходы; 14 – фрагмент керамики

Fig. 6. Stone artifacts and fragments of pottery from Ushtogai 1 campsite. Sector B (drawing by E.A. Nikolenko): 1-4, 11, 12 – flake tools; 5-10 – blade tools; 13 – waste flakes; 14 – pottery fragment

ретушь с дорсала. В одном случае – крутая ретушь, во втором – вертикальная. Пластинчатые отщепы, из которых выполнены орудия, по наибольшему диаметру укладываются в интервал от 21 до 30 мм.

Категория *скребков* включает орудия из *пластин* (2 экз.), *отщепов* (6 экз.) и *пластинчатых отщепов* (2 экз.). Первая группа орудий изготовлена из медиальных частей пластин. Один из них с прямым лезвием, а второй с выпуклым (рис. 6: 5, 8). Скребок лезвия оформлены крутой краевой ретушью с дорсала. Боковые края скребков обработаны дополнительной ретушью с вентрала.

Скребки из отщепов представлены орудиями с двумя лезвиями – 2 экз. (рис. 6: 3), с участком скребковой ретуши – 2 экз., обломками скребков (2 экз.), обломком скребкового лезвия (1 экз.). Они оформлялись крутой (2 экз.) и вертикальной (4 экз.) ретушью.

Скребки из пластинчатых отщепов с выпуклым ровным лезвием, которые оформлены крутой и вертикальной ретушью (рис. 6: 4). У одного из этих скребков боковые края с дорсала обработаны плоской ретушью.

Пластины с ретушью по боковым краям (4 экз.) изготовлены из медиальных частей пластин. Для обработки края использовалась

плоская (4 экз.) ретушь. Среди них прослеживаются: *по одному боковому краю с дорсала* (1 экз.) (рис. 6: 7); *по двум боковым краям с дорсала* (1 экз.) (рис. 6: 6); *по одному боковому краю с вентрала* (1 экз.) (рис. 6: 10); *по двум боковым краям с вентрала* (1 экз.) (рис. 6: 9). Боковые края у пластин оформлены по всей длине.

Скребок-нож изготовлен из отщепа, у которого три боковых края оформлены высокой вертикальной ретушью, а один край плоской ретушью (рис. 6: 12).

Категория *двусторонне обработанных орудий* насчитывает (3 экз.). Среди них *наконечники стрел* – 2 экз. и *двусторонне обработанное орудие* – 1 экз. Из наконечников стрел один целый ромбовидной формы с прямым основанием. Его размеры 31×14×6 мм, а ширина основания 4 мм (рис. 6: 2). Второе орудие является обломком срединной части наконечника (рис. 6: 1).

Двусторонне обработанное орудие представлено клинышком. Одна сторона полностью обработана, а со второй по периметру прослеживается краевая плоская ретушь (рис. 6: 11).

Отщепы с небольшим участком ретуши (3 экз.). Преимущественно участок на отщепах оформлялся плоской и крутой ретушью.

Помимо первичного сбора с поверхности с помощью GPS навигатора на участке А были заложены две сетки раскопов с квадратами 4×4 м. Площадь сетки раскопа 1 составляет 9184 м², а площадь сетки раскопа 2 соответственно включает 18912 м². Разбивка сетки раскопов была осуществлена с целью планиграфического отображения находок на поверхности, а сбор находок с поверхности осуществлялся с помощью тахеометра (рис. 7). Планиграфические сведения позволили установить два места скопления находок: в раскопе 1 – это квадраты 18-24 Э'-Г" (скопление 1), а в раскопе 2 – это квадраты 1-10 Д'-З" (скопление 2). В скопление 1 вошли пластины без вторичной обработки, отщепы без вторичной обработки, чешуйки, орудия из пластин, орудия из отщепов и фрагменты керамики. Помимо вошедшего в скопление 1, в скоплении 2 были обнаружены технические сколы, нуклеусы, обломки нуклеусов и обломки сырья. Объяснить происхождение этих скоплений и их природу пока не представляется возможным. Не исключено, что скопления являются результатом функци-

онирования оросительной системы на участке А стоянки Уштогай 1 в 90-х гг. прошлого века. Кроме того, планиграфические данные, преимущественно раскопа 1 показывают, что находки располагаются вплотную к береговой линии и тянутся вдоль северного берега озера Талдыаша. На основании разведывательного шурфа и проведённых наблюдений на местности, мы можем утверждать, что культурный слой на стоянке Уштогай 1 полностью уничтожен, а находки спроецировались на пойменную поверхность вокруг озера.

В ходе сбора находок с поверхности на стоянке Уштогай 1 участок А с помощью тахеометра была получена представительная коллекция, которая включает фрагменты керамики (134 ед.), изделие из керамики (2 экз.) и каменные изделия (733 экз.). Полученный материал количественно выразителен и в отношении каменных изделий однороден.

Керамика разделена на орнаментированные фрагменты (13) и неорнаментированные (121). Орнаментированные фрагменты представлены только стенками сосудов. Выделены среди неорнаментированных фрагментов: верхние части сосудов (3); стенки сосудов (117) и придонная часть сосуда (1).

Орнаментированные фрагменты стенок сосудов состоят из двенадцати фрагментов от сосудов, изготовленных ручным способом, а один фрагмент от гончарного сосуда.

Зубчатым штампом украшены (10 фр.). Из них 2 (фр.) предположительно от одного сосуда, на которых сохранился ряд наклонных линий, выполненных в технике зубчатого штампа. Поверхности у них светло-коричневого цвета. Тесто плотное с примесью крупнозернистого песка и ракушки (рис. 8: 1). *Один фрагмент* украшен плотными рядами зубчатого штампа. Внешняя поверхность тёмно-коричневого цвета, а внутренняя поверхность светло-коричневого цвета. Тесто очень плотное с примесью ракушки (рис. 8: 6). На этих трёх фрагментах визуально просматривается на внешней и внутренней поверхностях множество извилистых и очень тонких линий. *Очень мелкие 7 (фр.)* сохранили на поверхности отпечатки зубчатого штампа (рис. 8: 7). Поверхности 4 (фр.) коричневого цвета. Тесто плотное с различными примесями: ракушка (1); крупнозернистый песок и дресва (1); крупнозернистый песок (2). На поверхности фрагмента с примесью ракушки визуально

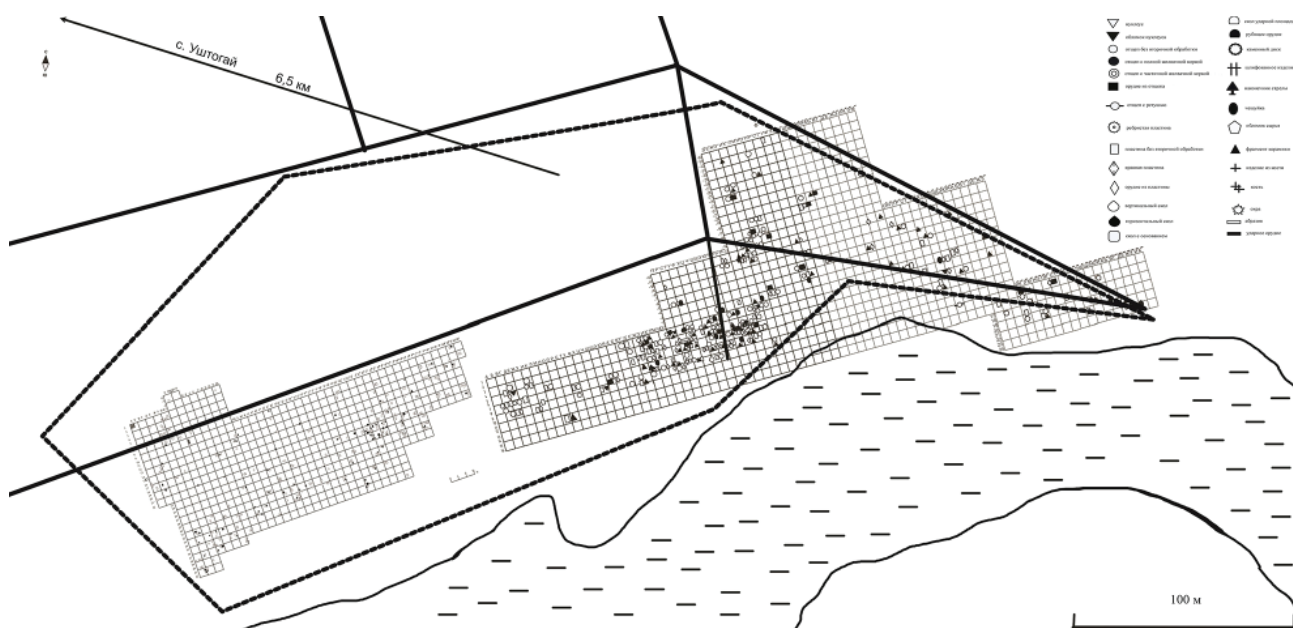

Рис. 7. Стоянка Уштогай 1. Участок А. Планиграфия

Fig. 7. Ushtogai 1 campsite. Sector A. Planigraphy

просматривается множество извилистых и очень тонких линий. Поверхности ещё 3 (фр.) тёмно-коричневого цвета. Тесто плотное с примесью ракушки. На внешней и внутренней поверхностях одного из них визуально просматривается множество извилистых и очень тонких линий. Их толщина от 4 мм до 9 мм.

Прочерченными тонкими линиями орнаментированы (2 фр.). Поверхности одного из них коричневого цвета и частично покрыты патиной. Тесто плотное без видимых примесей. Внешняя поверхность второго фрагмента красно-коричневого цвета. Тесто рыхлое с примесью шамота. Их толщина 9 мм и 10 мм (рис. 8: 4).

На одном фрагменте от гончарного сосуда прослеживаются прочерченные линии. Поверхности фрагмента красно-коричневого цвета. Тесто плотное без видимых примесей, а его толщина 13 мм (рис. 8: 2).

Неорнаментированные верхние части сосудов представлены тремя фрагментами. Один из них с заострённо-скошенным венчиком. При этом скос, шириной 11 мм, прослеживается как с внешней, так и внутренней поверхностей. Поверхности фрагмента тёмно-коричневого цвета. Тесто фрагмента рыхлое и пористое с примесью крупнозернистого песка, его толщина 16 мм (рис. 8: 8). Второй

фрагмент верхней части сосуда слегка с уплощённым срезом венчика, который выступает в виде небольшого карниза с внешней стороны поверхности. Ниже под венчиком прослеживается частично сохранившееся отверстие. Поверхности фрагмента красно-коричневого цвета. Тесто рыхлое с примесью шамота, его толщина 10 мм (рис. 8: 5). Верхняя часть третьего фрагмента сосуда слегка отогнута наружу. Срез венчика приострэнно-округлый. Поверхности верхней части сосуда тёмно-коричневого цвета, где визуально просматривается множество извилистых и очень тонких линий. Тесто фрагмента очень плотное с примесью мелкозернистого песка и ракушки, его толщина 5 мм (рис. 8: 3).

Неорнаментированные фрагменты стенок сосудов разделены на группы по цвету внешней и внутренней поверхностей. Светло-коричневая поверхность отмечена у 27 (фр.). Тесто шестнадцати из них плотное с различными примесями: ракушка (6); крупнозернистый песок (2); крупнозернистый песок и ракушка (2); крупнозернистый песок и дресва (2), без видимых примесей (4). На восьми из этих фрагментов визуально просматривается на внешней и внутренней поверхностях множество извилистых и очень тонких линий. Тесто оставшихся 11 (фр.) рыхлое с различными примесями: шамот и охра (1); шамот

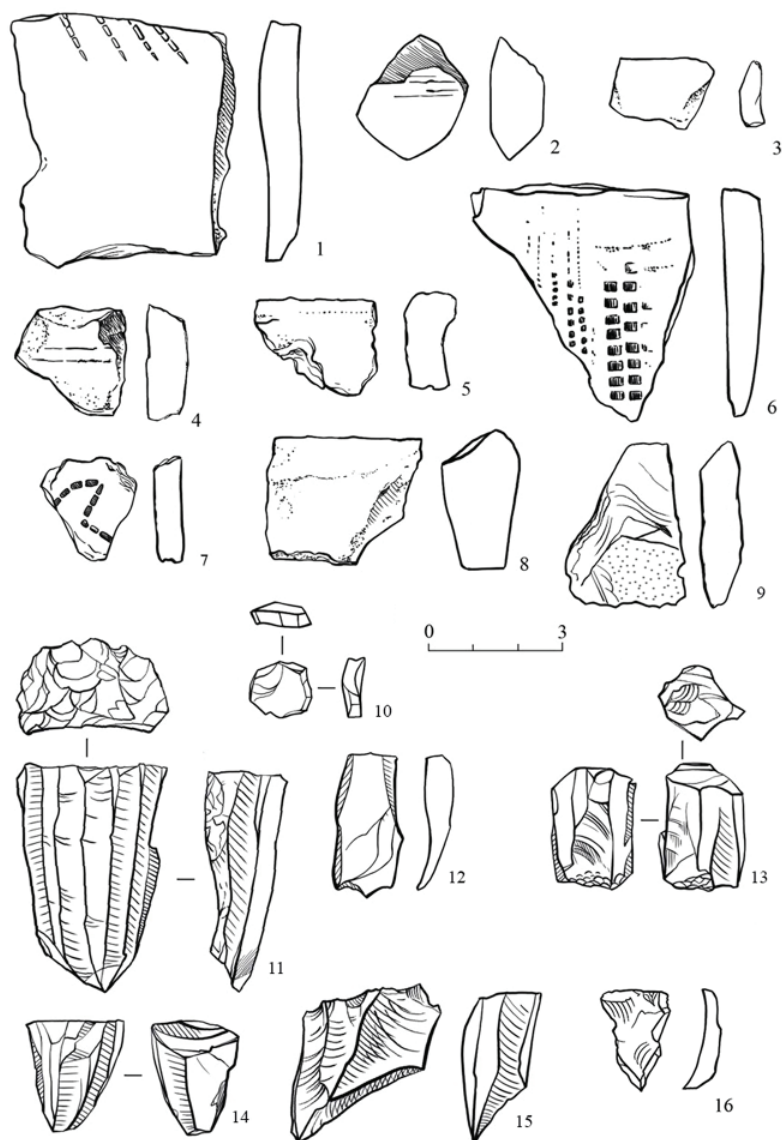

Рис. 8. Каменные изделия и фрагменты керамики со стоянки Уштогай 1. Участок А (рисунок В.В. Алмакаева): 1-8 – фрагменты керамики; 9 – отщепы-отходы; 11, 13, 14 – нуклеусы; 10, 12, 16 – технические сколы; 15 – нуклеидный обломок

Fig. 8. Stone artifacts and fragments of pottery from Ushtogai 1 campsite. Sector A (drawing by V.V. Almakayeva): 1-8 – pottery fragments; 9 – waste flakes; 11, 13, 14 – cores; 10, 12, 16 – technical spalls; 15 – core-like fragment

(7); без видимых примесей (3). Их толщина от 5 мм до 15 мм. Поверхности *двадцати одного фрагмента* тёмно-коричневого цвета. Тесто восемнадцати фрагментов плотное с различными примесями: крупнозернистый песок (5); ракушка (6); дресвы (3); мелкозернистый песок и ракушка (4). На поверхности семи фрагментов визуальнo просматривается множество извилистых и очень тонких линий. Тесто трёх фрагментов рыхлое с различными примесями: охра и шамот (1); мелкозернистый песок (2). Толщина фрагментов от 4 мм до 10 мм. Поверхности *тридцати пяти фраг-*

ментов коричневого цвета. Тесто девятнадцати фрагментов плотное с различными примесями: крупнозернистый песок и ракушка (2); ракушка (4); дресва (2); мелкозернистый песок и охра (1); крупнозернистый песок и дресва (1); без видимых примесей (1). На поверхности двух фрагментов визуальнo просматривается множество извилистых и очень тонких линий. Тесто шестнадцати фрагментов рыхлое и слоистое с различными примесями: крупнозернистый песок (2); шамот и охра (4); шамот (7); шамота и ракушки (1); без видимых приме-

сей (2). Толщина фрагментов от 4 до 11 мм. Поверхности *тридцати четырёх фрагментов красно-коричневого цвета*. Тесто девятнадцати фрагментов плотное с различными примесями: крупнозернистый песок и ракушка (4); мелкозернистый песок и ракушка (2); охра (3); дресва (2); тальк (1); крупнозернисты песок, ракушка и охра (1), без видимых примесей (6). Тесто пятнадцати фрагментов рыхлое и слоистое с различными примесями: крупнозернистый песок, шамот, ракушка (2); крупнозернисты песок, шамот, дресва (2); крупнозернистый песок и шамот (2); шамот и охра (4); шамот (5). Толщина фрагментов от 6 мм до 14 мм.

Внешняя поверхность *придонной части* коричневого цвета, а внутренняя не сохранилась. Тесто фрагмента рыхлое с примесью крупнозернистого песка и шамота. Толщина фрагмента 14 мм.

Изделие из глины представлено двумя фрагментами с извилистыми углублениями на торцевой части. Установить первоначальный внешний облик изделия невозможно. Поверхности фрагмента красно-коричневого цвета. Тесто фрагментов рыхлое с примесью шамота и охры, а их толщина 11 мм и 14 мм.

Каменные изделия представлены продуктами первичного расщепления: нуклеусы (3 экз.), обломки нуклеусов (16 экз.), нуклевидный обломком (1 экз.); отходами первичного расщепления (44 экз.); отходами вторичной обработки (40 экз.); продуктами «омоложения» нуклеуса (13 экз.); пластинами без вторичной обработки (233 экз.); отщепами без вторичной обработки (233 экз.); орудиями из пластин (101 экз.); орудиями из отщепов (44 экз.); прочими орудиями (5 экз.).

Основная доля каменных изделий приходится на кварциты и кварцитопесчаники (93%). Незначительное количество каменных предметов изготовлено из фтанита (1%); яшмы (0,4%); кремнистого сланца (0,7%); халцедонолита (0,5%); кремнистого туфа (0,5%); кремнистого алевролита (0,3%); кварца (0,1%); крупнозернистого песчаника (0,3%); тонкозернистого песчаника (0,3%), кахолонга (0,1%). Единичные изделия из камня патинизированы (2,5%) и изготовлены из прочих пород (0,4%).

Под *первичным расщеплением* понимается процесс подготовки нуклеуса из сырья с целью его дальнейшего раскалывания для

получения сколов-заготовок (вторичных заготовок) – отщепов и пластин. Известно, что процедура изготовления нуклеуса проходит четыре стадии (Таймагамбетов, Нохрина, 1998, с. 6) В рассмотренной коллекции встречены истощённые нуклеусы – 3 экз., обломки нуклеусов – 16 экз. и нуклевидный обломок – 1 экз., что составило 2,7 % каменных изделий. На обломках нуклеусов сохранились негативы от снятия пластин шириной от 4 до 13 мм.

Первый конусовидный нуклеус изготовлен из фтанита, его размеры – 24×20 мм. Ударная площадка скошена к контрфронт и подработана многими сколами, основание нуклеуса заострённое и со следами изнашивания. Фронт скалывания занимает $\frac{2}{3}$ периметра, на контрфронте сохранились два крупных скола, образующих слабовыраженное ребро. Ширина негативов от 3 до 7 мм. Поверхность нуклеуса частично патинизирована (рис. 8: 14).

Второй конусовидный нуклеус представлен $\frac{1}{2}$ частью и изготовлен из кварцитопесчаника, его размеры – 46×30 мм. Ударная площадка прямая и подработана многими сколами, основание предположительно было заострённое. Сохранившаяся часть нуклеуса полностью покрыта негативами от снятия пластин. Ширина негативов от 3 до 7 мм (рис. 8: 11).

Третий уплощённый нуклеус изготовлен из кварцитопесчаника, его размеры – 26×18 мм. Ударная площадка скошена к фронту и подработана многими сколами, основание приотстрённое, прямое, со следами сильной забитости. Фронт скалывания почти круговой, на контрфронте сохранился один крупный скол. Ширина негативов от 3 до 6 мм (рис. 8: 13).

Нуклевидный обломок изготовлен из кремнистого туфа. На поверхности сохранились негативы, шириной от 5 до 9 мм (рис. 8: 15).

В ходе первичного расщепления появляются *отходы производства*, к которым относятся отщепы, сохранившие полностью или частично желвачную корку; обломки сырья; пластины с коркой (краевые сколы); неправильные пластины с аморфным сечением и отходы вторичной обработки. В рассматриваемой коллекции каменного инвентаря выявлены *отходы производства* (11,5 % каменных изделий), которые представлены отщепами с частично сохранившейся желвачной коркой (3 экз.) (рис. 8: 9); обломками сырья (39 экз.); пластинами с коркой (краевые сколы) (2 экз.) и отходами вторичной обработки (40 экз.).

Рис. 9. Каменные изделия со стоянки Уштогай 1. Участок А (рисунок В.В. Алмакаева): 1-4 – пластины без вторичной обработки; 5 – краевая пластинка; 6, 8 – технические сколы; 7, 9-27 – орудия из пластин
Fig. 9. Stone artifacts from Ushtogai 1 campsite. Sector A (drawing by V.V. Almakayeva): 1-4 – unretouched blades; 5 – backed blade; 6, 8 – technical spalls; 7, 9-27 – blade tools

Отщепы-отходы с частично сохранившейся желвачной коркой по наибольшему размеру распределяются следующим образом: от 11 до 20 мм – 1 экз.; от 21 до 30 мм – 1 экз.; от 41 до 50 мм – 1 экз.

Среди обломков сырья присутствуют экземпляры диаметром от 11 до 40 мм. По наибольшему размеру обломки сырья распределяются следующим образом: от 11 до 20 мм – 24 экз.; от 21 до 30 мм – 12 экз.; от 31 до 40 мм – 3 экз.

Краевые пластины представлены дистальными частями с частично сохранившейся

желвачной коркой. Размеры одной 16×11×4 мм, а размеры второй 39×17×6 мм. По боковым краям одной из краевых пластин прослеживаются следы утилизации (рис. 9: 5).

К отходам вторичной обработки отнесены чешуйки, которые по наибольшему размеру укладываются в пределы до 10 мм.

В процессе расщепления нуклеус нуждался в «подживлении» с целью получения правильных пластин с параллельными краями. В ходе «подживления» появлялись *технические сколы* или продукты «омоложения» нуклеуса. В представленной коллекции *технические*

сколы насчитывают 13 экз. (1,8% каменных изделий), это ребристые пластины (4 экз.), сколы с ударной площадкой (2 экз.) и вертикальные сколы (7 экз.).

Ребристые пластины представлены дистальными (1 экз.) (рис. 8: 16) и медиальными (3 экз.) частями. Длина ребристых пластин распределяется от 21 до 37 мм, ширина от 12 до 16 мм, толщина от 3 до 10 мм. На одной ребристой пластине прослеживается плоский резцовый скол, один боковой край с вентрала оформлен плоской ретушью, а также на дорсальной поверхности частично отмечена желвачная корка (рис. 9: 8).

Сколы с ударной площадкой имеют подокруглую (рис. 8: 10) и подовальную формы. Соответствующие им размеры 18×15×6 мм и 36×20×10 мм. Эти ударные площадки, полученные в результате «оживления» нуклеусов, несут «захваченные» небольшие участки фронта. Сохранившиеся на поверхности фронта негативы от снятия пластин шириной от 4 до 16 мм.

Длина вертикальных сколов колеблется от 19 до 38 мм, ширина от 13 до 31 мм, а толщина от 4 до 10 мм. На поверхности вертикальных сколов фиксируются негативы от снятия как пластин, так и микропластин, шириной от 3 до 13 мм. У одного вертикального скола при удалении было «захвачено» частично основание нуклеуса (рис. 8: 12; 9: 6).

В коллекции каменного инвентаря присутствуют *вторичные заготовки*, к которым отнесены отщепы без вторичной обработки (233 экз.) и пластины без вторичной обработки (233 экз.).

Отщепы без вторичной обработки составляют 32% от общего количества каменных изделий. Среди них преобладают экземпляры, у которых наибольший диаметр от 11 до 30 мм – 220 экз. При этом отщепы диаметром от 11 до 20 мм составляют 141 экз. По наибольшему размеру отщепы распределяются следующим образом: от 31 до 40 мм – 8 экз.; от 41 до 50 мм – 3 экз.; от 61 до 70 мм – 1 экз.; от 81 до 90 мм – 1 экз. Поскольку пластинчатых отщепов всего 2 экз., то они были включены в группу отщепов без вторичной обработки.

Пластины без вторичной обработки составляют 32% от общего количества каменного инвентаря. Среди них преобладают сломанные пластины: медиальные части (155 экз.); проксимальные части

(52 экз.); дистальные (25 экз.). В коллекции имеется только одна целая пластина (рис. 9: 4). Размеры целой пластины 29×13×4 мм. Форма площадки у целой пластины гладкая, а форма дистальной части петлеобразная. Края целой пластины параллельные. Большинство пластин без вторичной обработки с параллельными краями – 224 экз., а также единичны пластины с дивергентными – 3 экз. и конвергентными – 6 экз. краями.

Ширина всех пластин без вторичной обработки распределяется от 6 до 31 мм. Опираясь на методику Г.Ф. Коробковой, пластины без вторичной обработки были разделены на группы: до 6,9 мм; от 7,0 до 10 мм; от 11 до 15 мм; от 16 до 25 мм; более 25 мм (Коробкова, 1975, с. 9). В первую группу вошёл 1 экз.; во вторую группу – 46 экз.; в третью самую многочисленную группу – 144 экз.; в четвертую – 41 экз.; в пятую – 1 экз. Толщина пластин распределяется от 1 до 9 мм. Наибольшее количество пластин (198 экз.) толщиной от 2 до 4 мм, что составляет 85 % от всех пластин без вторичной обработки.

Среди медиальных частей пластин существенно преобладают прямоугольные (68 экз.), трапециевидные (50 экз.) и квадратные (29 экз.) формы. Незначительная желвачная корка отмечена на 2 экз. медиальных частей пластин. Следы утилизации прослеживаются по боковым краям медиальных частей у 32 экз. (рис. 9: 3).

У проксимальных частей пластин без вторичной обработки среди широкого спектра типов площадок доминируют гладкие (17 экз.), фасетированные (13 экз.) и линейные (11 экз.). Единично представлены пластины с точечной (4 экз.), двугранной (4 экз.), с продольной подправкой (2 экз.) и естественной (1 экз.) площадками. Следы утилизации прослеживаются по боковым краям у 19 экз. проксимальных частей пластин (рис. 9: 1).

Дистальные части пластин без вторичной обработки имеют преобладающий тип окончания – это ступенчатый (18 экз.). Пластины с ныряющим окончанием у дистальных частей отсутствуют, с петлеобразным (4 экз.), с перообразным (3 экз.). Следы утилизации прослеживаются по боковым краям у 8 экз. дистальных частей пластин (рис. 9: 2).

Коллекция орудий (*орудийный набор*) на памятнике состоит из 150 экз. (20% каменных изделий). Среди них выделены груп-

пы орудий из пластин (101 экз.), из отщепов (37 экз.), из пластинчатых отщепов (7 экз.) и прочие орудия (5 экз.). В свою очередь группы орудий делятся на категории, а они на типы и варианты.

В процессе изготовления орудий использовались такие техники вторичной обработки, как ретуширование (91%), резцовый скол (5,3%), шлифование (2%), оббивка (1,3%). Самым распространённым приёмом вторичной обработки является ретуширование. Данным способом изготовлена большая часть типов орудий как на пластинах, так и на отщепах.

Подавляющее большинство орудий из пластин оформлено краевой ретушью (97 экз.). Ретушь с дорсала отмечена у 50 экз., с вентрала у 29 экз., попеременная у 13 экз. Ретушь у орудий из пластин прослеживается преимущественно равнофасеточная (86 экз.) и протяжённая (88 экз.). Преобладающие виды ретуши у орудий из пластин – это плоская (41 экз.) и крутая (21 экз.). Кроме того, зафиксирована вертикальная ретушь (13 экз.), полукрутая (11 экз.) и комбинированная (11 экз.). Для изготовления орудий из пластин преимущественно использовались медиальные части (78 экз.) и проксимальные (17 экз.). Единичные изделия выполнены из дистальных частей (6 экз.). Подавляющее число орудий изготовлено из пластин с прямым профилем (97 экз.). По ширине орудия из пластин распределяются следующим образом: до 6,9 мм – 3 экз.; 7,0–10 мм – 10 экз., 11–15 мм – 64 экз.; 16–25 мм – 24 экз. Толщина орудий из пластин колеблется от 1 до 7 мм. Наибольшее количество орудий из пластин толщиной от 3 до 5 мм, что составляет 87 % от всех орудий из пластин.

Преобладающее количество орудий из отщепов оформлено краевой равнофасеточной ретушью с дорсала (40 экз.). Протяжённая ретушь отмечена у 37 экз. Из всех видов ретуши у орудий из отщепов превалирует крутая ретушь (22 экз.), плоская (10 экз.) и вертикальная (9 экз.). Единично представлена полукрутая ретушь (3 экз.). Орудия этой группы преимущественно были изготовлены из отщепов, которые по наибольшему размеру распределяются от 11 до 40 мм (95 %). При этом 61 % приходится на отщепы, укладываемые в интервал от 21 до 30 мм.

На орудиях из пластинчатых отщепов отмечена краевая протяженная и равнофасеточная

ретушь с дорсала. Из видов ретуши превалирует крутая (3 экз.) и вертикальная (3 экз.), а единично представлена полукрутая (1 экз.) ретушь. Пластинчатые отщепы, из которых выполнены орудия, по наибольшему размеру укладываются в интервал от 11 до 40 мм.

Пластины с ретушью на торце (7 экз.) изготовлены из медиальных (6 экз.) и проксимальных (1 экз.) частей. Из них со скошенным торцом – 5 экз., с прямообработанным – 2 экз. (рис. 9: 13). Торцы скошены под углом 45° у всех пластин и оформлены вертикальной ретушью. У одной из них скошенный торец слегка вогнут. У двух орудий отмечена плоская и полукрутая ретушь по одному боковому краю с вентрала. Ещё у одного изделия прослеживаются следы утилизации по одному боковому краю.

Прямообработанные торцы оформлены вертикальной ретушью. У одного орудия помимо торца один боковой край с вентрала оформлен плоской ретушью (рис. 9: 22).

Пластины с притупленным краем (3 экз.) изготовлены из медиальных частей. Ширина пластин с притупленным краем 5 мм и 6 мм. У всех пластин боковой край с дорсала оформлен вертикальной ретушью (рис. 9: 16).

Пластина с ретушью на естественном конце (1 экз.) изготовлена из дистальной части. Участок вертикальной ретуши прослеживается на дистале пластины (рис. 9: 17).

Пластины с выемками (2 экз.) изготовлены из медиальных частей пластин. На пластинах выемки располагаются по боковым краям друг против друга. У одной пластины выемки оформлены противоположащей ретушью, а у второй характер ретуши, которой были обработаны выемки, из-за сработанности установить невозможно (рис. 9: 11). Дополнительно боковой край у первой пластины оформлен плоской чередующейся ретушью, а у второй боковой край обработан плоской ретушью с дорсала.

Резцы (8 экз.) изготовлены из медиальных (7 экз.) и проксимальных (1 экз.) частей. Среди резцов выявлены угловые (6 экз.), плоский (1 экз.), ныряющий (1 экз.). Из угловых резцов один с двумя сколами, которые нанесены по боковым краям у одного излома пластины. Дополнительная ретушь отмечена по боковым краям с дорсала у трёх угловых резцов (рис. 9: 15). У плоского резца скол развёрнут в плоскости вентральной части изделия (рис.

9: 27). У ныряющего резца боковой край по всей длине дополнительно оформлен плоской ретушью с дорсала (рис. 9: 12).

Категория *перфораторы* включает *острия* (3 экз.), *проколку* (1 экз.) и *обломок проколки с отсутствующим жалъцем*. Орудия изготовлены из медиальных частей пластин. У острий торцовые края скошены под углом 60° и 75°, а также тщательно оформлены с дорсала вертикальной ретушью (рис. 9: 25). У двух острий заострённый и боковой края дополнительно оформлены полукрутой ретушью с вентрала (рис. 9: 18). Асимметричная проколка с рабочей частью 10 мм, которая оформлена крутой ретушью с дорсала (рис. 9: 9).

Пластины с ретушью по боковым краям (64 экз.) преимущественно изготовлены из медиальных (44 экз.) и проксимальных (15 экз.) частей. Единичные орудия выполнены из дистальных (5 экз.) частей. Для обработки края использовалась чаще всего плоская (38 экз.) ретушь. Реже крутая (11 экз.) и полукрутая (10 экз.) ретушь. Единично встречена комбинированная (3 экз.) и вертикальная (2 экз.).

Преобладают пластины, ретушированные с дорсала по одному краю (21 экз.). Ретушь по всей длине прослеживается у 17 экз. У одной пластины на естественном выступе второго края крутой ретушью оформлено скребковое лезвие (рис. 9: 21). Следы утилизации по второму краю отмечены у 12 экз. изделий.

Пластин с ретушью по двум краям с дорсала (9 экз.). Два края ретушированы по всей длине у 4 экз. Один край обработан ретушью по всей длине, а второй частично у 3 экз. (рис. 9: 14). Боковые края ретушированы фрагментарно у 2 экз.

Пластин, ретушированных с вентрала по одному краю (17 экз.). У всех пластин боковой край оформлен ретушью по всей длине (рис. 9: 23).

Пластин, ретушированных с вентрала по двум краям (12 экз.). Два края ретушированы по всей длине у 11 экз. (рис. 9: 19). У одной пластины боковые края ретушированы фрагментарно.

Пластин с противоположащей ретушью (3 экз.) (рис. 9: 7, 26), с чередующейся ретушью (2 экз.) (рис. 9: 20).

Категория *скребков* включает орудия из *пластин* (11 экз.), *отщепов* (23 экз.) и *пластинчатых отщепов* (7 экз.). Первая груп-

па орудий изготовлена из медиальных частей пластин. Среди них с выпуклым ровным лезвием – 7 экз. (рис. 9: 10), с выпуклым скошенным влево лезвием – 1 экз. (рис. 9: 24), с выпуклым скошенным вправо лезвием – 1 экз. и обломки скребков – 2 экз. Преимущественно скребковое лезвие оформлялось крутой ретушью (9 экз.), единично вертикальной (2 экз.). Боковые края орудий подрабатывались дополнительной ретушью: с дорсала – 1 экз. и с вентрала – 4 экз.

Скребки из отщепов представлены орудиями с одним лезвием – 6 экз. (рис. 10: 5), с двумя – 3 экз. (рис. 10: 1), с лезвием углом – 3 экз. (рис. 10: 2), с «носиком» – 2 экз. (рис. 10: 4), с участком скребковой ретуши – 1 экз., обломки скребков – 2 экз. и обломки скребковых лезвий – 6 экз. Преимущественно скребковые лезвия оформлялись крутой ретушью – 18 экз. и вертикальной – 5 экз.

Скребки из пластинчатых отщепов с выпуклым ровным лезвием – 5 экз. и скошенным лезвием – 2 экз. (рис. 10: 8). Следы утилизации по боковым краям преимущественно с дорсала прослеживаются у пяти скребков.

Скребло представлено обломком на крупном отщепе диаметром от 41 до 50 мм. Частичная желвачная корка сохранилась с вентрала. Лезвие скребла оформлено крутой ретушью (рис. 10: 3).

Категория *двусторонне обработанных орудий* включает *наконечники стрел* (4 экз.), которые представлены обломками срединных частей – 1 экз. и тыльных – 3 экз. Среди тыльных частей: с прямым основанием – 2 экз. (рис. 10: 7) и округлым – 1 экз.

Отщепы с небольшим участком ретуши (9 экз.). Преимущественно участок на отщепах оформлялся плоской или полукрутой ретушью.

В группу *прочих орудий* вошли ударное орудие, рубящее орудие, обломок диска и шлифованные изделия (2 экз.).

Ударное орудие целое, в плане подтреугольной формы, с заострённым обушком. Изготовлено орудие из тонкозернистого песка. Его размеры 110×57×32 мм. Противоположный обуху торец является рабочей частью ударного орудия, на котором отмечены следы забитости. На боковых краях также прослеживаются следы забитости. Одна поверхность слегка вогнута из-за подработки, а противоположная поверхность выгнута и пришлифована.

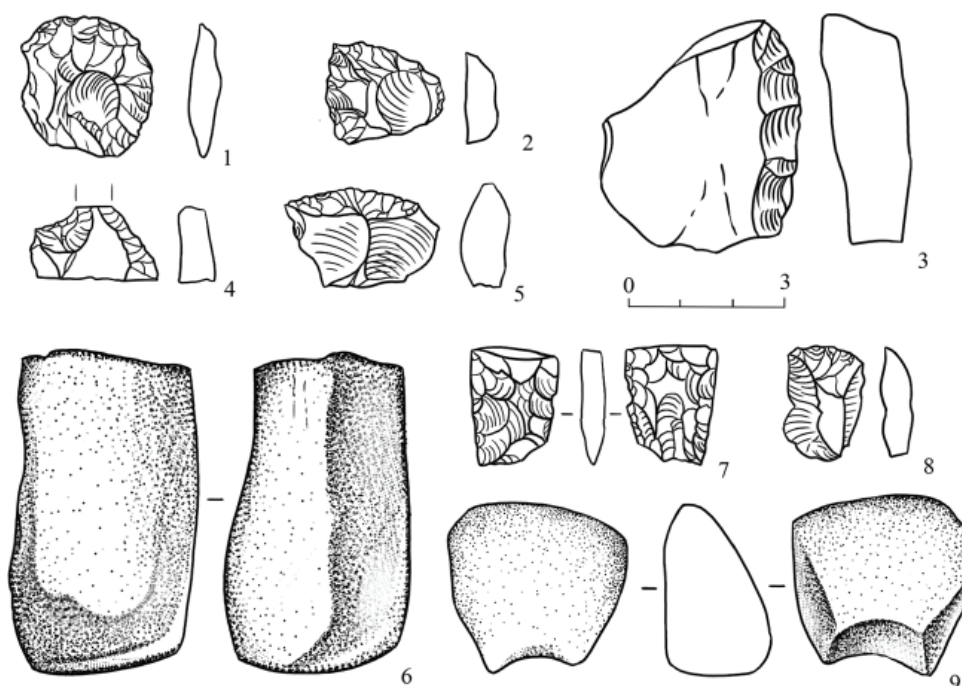

Рис. 10. Каменные изделия со стоянки Уштогай 1. Участок А (рисунок В.В. Алмакаева): 1-5, 7, 8 – орудия из отщепов; 6 – обломок шлифованного изделия; 9 – обломок диска

Fig. 10. Stone artifacts from Ushtogai 1 campsite. Sector A (drawing by V.V. Almakayeva): 1-5, 7, 8 – flake tools; 6 – polished product chip; 9 – disk chip

на. Предположительно эта поверхность могла использоваться как абразив (рис. 11: 2).

Рубящее орудие почти целое, в плане трапециевидной формы, с обушком в виде площадки. Длина орудия 83 мм, ширина лезвия 68 мм, ширина обуха 54 мм. Рабочее лезвие выпуклое и слегка скошенное, а в продольном сечении асимметричное. Поверхности, рабочее лезвие и один боковой край оформлены методом двусторонней краевой оббивки. Предположительно орудие использовали как топор (рис. 11: 1).

Обломок *диска* представлен $\frac{1}{4}$ частью. Выполнен из тонкозернистого песчаника. Восстановить размеры диска, как и диаметр отверстия, возможно только приблизительно. Судя по части диска, диаметр целого орудия предположительно составлял 75 мм, а диаметр отверстия 15 мм. Поверхности диска пришлифованы. Одна поверхность диска ровная, а вторая выпуклая (рис. 10: 9).

Шлифованные изделия представлены обломками. У одного обломка сохранилась торцевая часть и частично две боковые стороны, которые тщательно зашлифованы (рис. 10: 6). На боковых сторонах прослеживаются крупные следы забитости, а на торцевой стороне тонкие линии, являющиеся следами

сработанности. Второй обломок небольших размеров, у которого две сохранившиеся поверхности зашлифованы. Предположительно мог использоваться как абразив.

Таким образом, технико-типологический анализ каменной индустрии с участка А на стоянке Уштогай 1 свидетельствует о том, что на этом месте первобытный человек занимался расщеплением нуклеусов. Подтверждением тому являются истощённые нуклеусы, обломки нуклеусов, технические сколы (ребристые пластины, вертикальные сколы, сколы ударных площадок). Судя по незначительному количеству отщепов с частично сохранившейся желвочной коркой, а также краевых пластин, вероятнее всего нуклеусы приносились в готовом виде на стоянку Уштогай 1. Поиск сырьевых источников, где вёлся процесс расщепления желваков и подготовка нуклеусов, является в дальнейшем приоритетной задачей для всестороннего понимания каменной индустрии со стоянки Уштогай 1. Присутствие чешуек в коллекции, которые регулярно встречались на поверхности, позволяет предполагать, что на стоянке Уштогай 1 участок А целенаправленно осуществляли ретуширование заготовок.

Среди пластин без вторичной обработки доминируют медиальные части пластин (67%) преимущественно прямоугольной и трапецевидной форм с прямым профилем. Они являлись основной заготовкой для изготовления орудий. Существенно преобладают пластины без вторичной обработки шириной от 11 до 15 мм, что составляет 62%. Пластины шириной от 7 до 10 мм и от 16 до 25 мм соответственно составляют 20% и 18%. Среди орудий сохраняется доминирование пластин шириной от 11 до 15 мм с тенденцией увеличения ширины орудий. Толщина пластин у 85% и орудий из пластин у 71% преимущественно укладывается в диапазон 2,0–4,9 мм. Следует принять во внимание и тот факт, что среди проксимальных частей пластин доминируют такие типы площадок как гладкие, фасетированные, линейные, а среди дистальных частей пластин – это пластины со ступенчатым окончанием.

Пластин без вторичной обработки (233 экз.) и отщепов без вторичной обработки (233 экз.) в коллекции равное количество. Среди орудийного набора изделия из пластин составляют 67%. На орудия из отщепов приходится 29%, а на прочие – 3%. Такие типы орудий из пластин как пластины с притупленным краем, пластины с ретушью на торце, с ретушью на естественном конце, резцы, скребки, острия, проколки, пластины с ретушью по боковым краям, пластины с выемками характерны для каменной индустрии эпохи неолита. Таким образом, технологический контекст производства количественно выразительной и однородной каменной индустрии на участке А стоянки Уштогай 1 позволяет уточнить относительные временные границы развитым неолитом. Прямые аналогии прослеживаются по технологическим признакам и орудийному набору с такими памятниками позднего неолита Южного Урала как стоянки Путиловская Заимка, Красносельская, Большой Бугор IV (Мосин, Григорьев, 2000, с. 95–109; Мосин, Куприянов, 2006, с. 53–60).

Следует принять во внимание, что на участке А стоянки Уштогай 1 были найдены фрагменты тонкостенной керамики преимущественно с оттисками зубчатого штампа, а в одном случае с прочерченными волнистыми линиями (рис. 12). На поверхностях этих фрагментов прослеживается множество извилистых и очень тонких линий, что позволяет

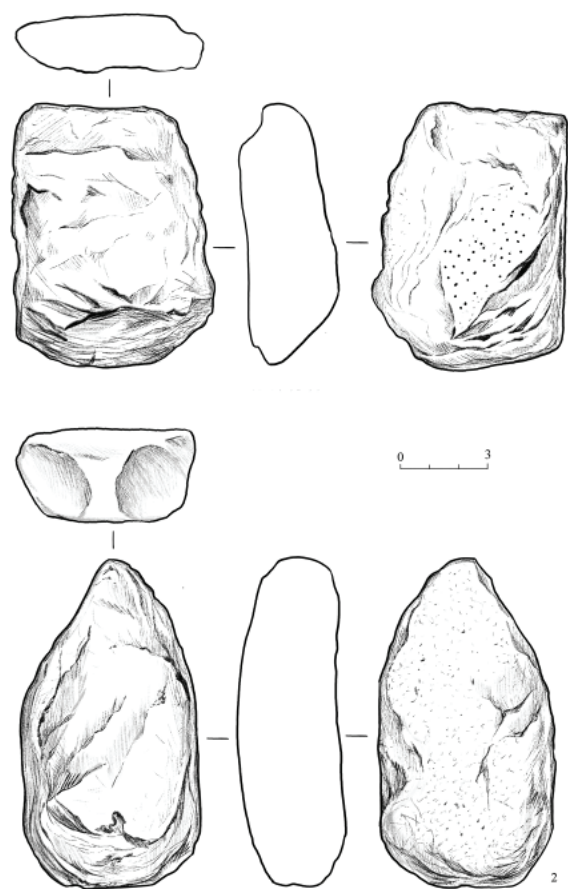

Рис. 11. Каменные изделия со стоянки Уштогай 1.

Участок А (рисунок В.В. Алмакаева):

1 – рубящее орудие; 2 – ударное орудие

Fig. 11. Stone artifacts from Ushtogai 1 campsite. Sector

А (drawing by V.V. Almakayeva): 1 – chopping tool;

2 – impact tool

признать факт присутствия на стоянке Уштогай 1 маханджарской керамики (Логвин, 1991, с. 12; Шевнина, 2018, с. 63–71).

На стоянке Красносельская также была обнаружена керамика с прочерченными волнистыми линиями и гребенчатым штампом. Это косвенно подтверждает наше предположение о том, что однородная каменная индустрия на участке А стоянки Уштогай 1 и найденные фрагменты маханджарской керамики одновременны, и в пределах относительной хронологии датируются развитым неолитом (Мосин, Григорьев, 2000, с. 102–109). Однако помимо обнаруженной неолитической керамики маханджарского типа на стоянке Уштогай 1 встречено незначительное количество фрагментов керамики эпохи бронзы как на участке А, так и на участке Б. Таким образом, по нашему мнению, на памятнике Уштогай

Рис. 12. Стоянка Уштогай 1. Участок А. Фрагменты керамики маханджарского типа (фото Е.В. Подзюбан)

Fig. 12. Ushtogai 1 campsite. Sector A. Fragments of Makhanjar-type pottery (photo by E.V. Podzyuban)

1 отложился материал от эпохи неолита до эпохи бронзы.

В ходе проведения разведывательных работ на левом берегу реки Талдыкарасу летом 2023 года, в 1,2 км севернее стоянки Уштогай 1, в 5,6 км юго-восточнее села Уштогай, был обнаружен на поверхности археологический материал. Он распространялся на протяжении 1,1 км и вплотную подходил к береговой линии реки Талдыкарасу. Культурный слой на этом месте был разрушен преимущественно из-за выпаса скота, а состояние памятника может оцениваться как неудовлетворительное. Площадь распространения находок значительная и составляет 55613 м². В этой связи границы распространения находок документировались участками А, Б, В с помощью GPS навигатора, а впоследствии определены как стоянка Талдысай 2 (рис. 3). В пределах относительной хронологии полученная коллекция на стоянке Талдысай 2 датируется временем от развитого неолита до раннего железного века.

На правом берегу реки Талдыкарасу в ходе пешей разведки были зафиксированы с

помощью GPS навигатора преимущественно небольшие фрагменты керамики, а также в редких случаях каменные изделия. Орнаментированные фрагменты керамики датируются эпохой бронзы и раннего железного века. В этой связи возможно утверждать, что с эпохи неолита человек проживал по берегам реки Талдыкарасу, которая соединена с озером Талдыаша в замкнутую гидросистему. Во все последующие тысячелетия – это место было обжито древним, а позднее современным человеком.

В заключении следует отметить, что применённый в ходе обследования озера Талдыаша и реки Талдыкарасу экспериментальный метод для сбора с поверхности артефактов с помощью GPS навигатора принёс практически результаты. На усеянной археологическими находками территории, прилегающей к озеру Талдыаша, были выделены археологические объекты. Для объединения участков в археологические объекты во внимание принимался коллекционный материал, собранный с поверхности по участкам.

В пределах видимости находятся от выявленных археологических объектов геоглифы Уштогайский квадрат и Сандыктауская линия. Это позволяет задаваться вопросами и высказывать предположения о том, что потенциальные строители геоглифов могли проживать по берегам реки Талдыкарасу и вокруг озера Талдыаша (Подзюбан, Дей, 2023, с. 65). Фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и раннего железного века на выявленных памятниках косвенно свидетельствуют, что строительство Уштогайского квадрата и Сандыктауской линии могло осуществляться в этот период. Полученные абсолютные даты по двум геоглифам Тургайское кольцо и Большой Ашутастинский крест (Логвин, Шевнина, 2018, с. 88), являются прямым подтверждением предположения строительства геоглифов Уштогайский квадрат и Сандыктауская линия в период поздней бронзы – ранний железный век. Однако абсолютные даты для Уштогайского квадрата и Сандыктауской линии пока

не получены, что в свою очередь не позволяет механически переносить имеющиеся абсолютные даты по двум геоглифам на другие геоглифы, и делать какие-либо обобщения, а также однозначные выводы. На основании полученных материалов со стоянок Уштогай 1 и Талдысай 2, вполне допустима мысль об удревнении строительства близлежащих геоглифов до эпохи неолита. Однако следует вспомнить, что первые насыпные сооружения в степной зоне Евразии датируются эпохой энеолита. В данном случае мысли о более древнем строительстве геоглифов также являются только косвенным предположением. Для однозначных ответов следует получить прямые доказательства в виде абсолютных датировок близлежащих геоглифов Уштогайский квадрат и Сандыктауская линия. Возможен и альтернативный вариант – это обнаружение на указанных выше геоглифах аналогичного комплекса каменных изделий и керамики.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев С.А. К методике изучения элементов вторичной обработки каменных орудий // Проблемы археологии Северной и Восточной Азии / отв. ред. С.В. Маркин, С.А. Гладышев. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1986. С. 147–161.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Васильев С.А. Палеолитоведение: введение и основы. Новосибирск: Наука, 1994. 288 с.

Коробкова Г.Ф. Культуры и локальные варианты мезолита и неолита Средней Азии (по материалам каменной индустрии) // СА. 1975. № 3. С. 8–27.

Логвин В.Н. Каменный век Казахского Притоболья (мезолит-неолит). Алма-Ата: КазГПУ, 1991. 63 с.

Логвин А.В., Шевнина И.В. и др. Ритуально-сакральные геометрические комплексы («геоглифы») Тургай. Костанай, 2018. 132 с.

Мосин В.С., Григорьев С.А. Древняя история Южного Урала. Т. I. Челябинск: ЮУрГУ, 2000. 532 с.

Мосин В.С., Куприянов В.А. Стоянки эпохи неолита // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза) / Ред. С.Г. Боталов и др. Челябинск: Рифей, 2006. С. 41–62.

Подзюбан Е.В. Каменные индустрии мезолитических и неолитических комплексов Кустанайского Притоболья. Дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 283 с.

Подзюбан Е.В., Дей Д.Б. Новые открытия для Уштогайского квадрата // КСИА. 2023. Вып. 271. С. 58–69.

Таймагамбетов Ж.К., Нохрина Т.И. Археологические комплексы пещеры Караунгур (Южный Казахстан). Туркестан: Мирас, 1998. 186 с.

Шевнина И.В. Керамический комплекс маханджарской культуры в системе неолитических древностей Евразийских степей // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2018. Т. 18. № 4. С. 63–74.

Информация об авторах:

Подзюбан Елена Викторовна, кандидат исторических наук, преподаватель, КГКП «Костанайский колледж автомобильного транспорта» (г. Костанай, Казахстан) podzuban@mail.ru

REFERENCES

- Vasil'ev S. A. 1986. In Markin, S. V., Gladyshev, S. A. (eds.). *Problemy arkheologii Severnoy i Vostochnoy Azii (Issues of archaeology of North and East Asia)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 147–161 (in Russian).
- Derevianko, A. P., Markin, S. V., Vasil'ev, S. A. 1994. *Paleolitovedenie: vvedenie i osnovy (Paleolithic studies: introduction and basics)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Korobkova, G. F. 1975. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 8–27 (in Russian).
- Logvin, V. N. 1991. *Kamennyy vek Kazakhstanskogo Pritobol'ya (mezolit-neolit) (Stone Age of the Kazakhstan Tobol basin (Mesolithic-Neolithic))*. Alma-Ata: KazSPU (in Russian).
- Logvin A. V., Shevnina I. V. i dr. 2018. *Ritual'no-sakral'nye geometricheskie komplekсы («geoglify») Turgaya (Ritual and sacred geometric assemblages («geoglyphs») of the Turgay)*. Kostanai (in Russian).
- Mosin, V. S., Grigor'ev, S. A. 2000. In *Drevnyaya istoriya Yuzhnogo Urala (Ancient History of the South Urals)*. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).
- Mosin, V. S., Kupriyanov, V. A. 2006. In Botalov, S. G. et al. (ed.). *Arkheologiya Iuzhnogo Urala. Step' (problemy kul'turogeneza) (Archaeology of the Southern Urals. Steppe (problems of cultural genesis)*. Series: Etnogenez ural'skikh narodov (Ethnogenesis of the Ural peoples). Chelyabinsk: "Riphean" Publ., 41–62 (in Russian).
- Podziuban, E. V. 2010. *Kamennyye industrii mezoliticheskikh i neoliticheskikh kompleksov Kustanayskogo Pritobol'ya (Stone industries of the Mesolithic and Neolithic assemblages of the Kustanai Tobol region)*. Diss. of the Candidate of Historical Sciences. Novosibirsk (in Russian).
- Podziuban, E. V., Dey, D. B. 2023. In *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* (271), 58–69 (in Russian).
- Taimagambetov, Zh. K., Nokhrina, T. I. 1998. *Arkheologicheskie komplekсы peshchery Karaungur (Yuzhnyy Kazakhstan) (Archaeological assemblages of the Karaungur Cave (South Kazakhstan))*. Turkestan: "Miras" Publ. (in Russian).
- Shevnina, I. V. 2018. In *Vestnik IuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki» (Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences)* 18, no 4, 63–74 (in Russian).

About the Authors:

Podzyuban Elena V., Candidate of Historical Sciences, Kostanay College of Automobile Transport. N.Nazarbayev Avenue, 156, Kostanay, 110006, Republic of Kazakhstan; podzuban@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2024 г.
Статья принята к публикации 01.02.2025 г.